

«Маршал, сторона Гэпинга уже готова. Скоро он приедет к вам, чтобы доложить о последних работах по логистике».

Рано утром следующего дня Мист доложил Цинь Ци о ходе работ. Если все пойдет хорошо, маршал сможет увидеть Гэпинга, когда военные учения закончатся.

Цинь Ци кивнул и взглянул в сторону близлежащего военного полигона. Небо было затянуто густыми облаками, проливной дождь заливал землю. Дождевая вода пропитала землю, из-за чего обувь легко увязала в грязи, затрудняя движение. Дождь также затмевал видимость, делая обучение студентов военной академии особенно сложным.

«Сегодня мы продолжим дополнительные тренировки».

Мист на мгновение замер. Сначала он думал, что маршал сегодня закончит учения пораньше, в конце концов, маршал командовал четвертым батальоном совсем недолго, и новобранцы не могли долго выдерживать интенсивные учения в экстремальных погодных условиях.

Однако только постоянное обучение в таких условиях позволяло новобранцам быстрее расти.

«Да, я сейчас сообщу этим инструкторам».

Мист отдал честь и сошел с платформы, быстро спустившись по лестнице. За его спиной Цинь Ци наблюдал за тем, как новобранцы тренируются в тишине, не двигаясь в течение долгого времени.

Темп Миста был быстрым. На полпути он случайно столкнулся с Я Сяо, который планировал найти маршала.

«Я Сяо, ты пришёл проверить значение ТН маршала?»

Мист посмотрел на молодого человека с черным зонтиком.

Дождливая погода всегда заставляет людей чувствовать себя немного подавленными, но Я Сяо все еще был в приподнятом настроении, как будто он никогда не устанет. Его голубые глаза, в которых светилась беззаботная улыбка, были такими яркими, что люди не могли не загореться.

Мист не мог не заразиться им и тоже улыбнулся.

«Ну что ж, пришло время для теста ТН».

Я Сяо улыбнулся в ответ Мисту. Заметив, что тот направляется к тренировочной площадке, он с беспокойством спросил: «У тебя есть зонтик? Если нет, сначала воспользуйся моим».

На платформе он не мог намокнуть, но на тренировочной площадке все было по-другому. Поскольку Мист был его другом и слабым человеком, Я Сяо был готов одолжить ему свой зонтик.

Мист посмотрел на задумчивого молодого человека перед собой, и его сердце потеплело, когда он покачал головой и сказал: «Нет нужды, моя форма еще некоторое время не намокнет, все будет в порядке, если я пойду и быстро вернусь».

У обоих была миссия, и они не стали больше задерживать друг друга, поболтав несколько минут, прежде чем уйти. Я Сяо поднялся по ступенькам, чтобы найти Цинь Ци.

На платформе дождь бил по навесу, создавая стук-стук, который эхом разносился по всему пространству. Цинь Ци стоял высокий и прямой за перилами, напоминая возвышающуюся сосну.

Я Сяо поднялся по последней ступеньке лестницы и поднял голову, увидев профиль собеседника, частично скрытый в тусклом свете, черты его лица были резкими и отчетливыми.

Мужчина посмотрел вниз на тренировочную площадку, его лицо было серьезным и холодным.

Я Сяо осторожно убрал зонтик, выражение его лица стало задумчивым.

Злодей, похоже, отнесся к этой подготовке очень серьезно.

Он слышал, общаясь с двумя адъютантами, что во время интенсивной подготовки в военной академии несколько лет назад, маршал, хотя и был строг, не тренировал новобранцев так усердно, как сейчас.

Нынешний объем подготовки курсантов военной академии почти в два раза превышает аналогичный показатель для предыдущих призывников.

В оригинальном сюжете также присутствовал похожий сценарий.

Его младший брат Цинь Чэнь был инструктором второго батальона, но ему также было поручено увеличить объем подготовки новобранцев. Говорили, что это было то, что маршал Цинь проявил инициативу, чтобы предложить это маршалам пограничных баз.

Учитывая заговор о последовавшей за этим крупномасштабной волне насекомых, Я Сяо не сомневался, что Цинь Ци должен был с самого начала знать, что впереди его ждет тяжелая

битва, иначе он бы не увеличил объем тренировок для новобранцев на этом этапе.

Резкий звук закрывающегося зонтика был подавлен до минимума, но он все равно достиг ушей Цинь Ци. Он посмотрел в сторону, и когда он увидел улыбку на лице Я Сяо, он повернулся и подошел к дворецкому, протягивая запястье.

В этом месте оказалась стена, закрывающая обзор новобранцам, которые тренировались. Последние несколько дней Цинь Ци заставлял Я Сяо проверять его значение ТН с этой стороны угла.

Конечно, было облачно и дождливо, и новобранцы страдали на тренировках. Даже если бы эти двое не стояли в углу платформы, никто бы даже не осмелился посмотреть, что происходит.

Текущее значение ТН маршала стабилизировалось.

Хотя это все еще находилось в зоне табуированного человека с высоким уровнем риска, оно не выходило из-под контроля внезапно, если не было внешних триггеров.

«Маршал, почему у вас на лице дождь?»

После того, как Я Сяо с удовлетворением закончил записывать значение, он слегка приподнял голову и увидел щекачущие капли дождя, стекающие по лицу Цинь Ци.

Платформа была специально сооружена с крышей, защищающей от дождя, и злодей наблюдал за тренировкой новобранцев с платформы, поэтому было логично, что он не должен был мокнуть под дождем.

Цинь Ци был похож на отдыхающего дикого зверя, его черные глаза на несколько мгновений отразили отсутствие интереса, когда он тихо сказал: «Я только что спустился».

Маршал, как старший инструктор интенсивной подготовки, мог находиться на платформе все время, но это означало, что не было возможности глубоко познакомиться с этой группой курсантов военной академии.

«А».

Я Сяо взглянул на разбросанную грязь на ботинках Цинь Ци и послушно кивнул. Он не стал спрашивать Цинь Ци, почему тот не надел плащ или зонтик. Такой вопрос не нужно было задавать, чтобы понять, что зонтик в то время определенно не подходил. Он подумал об этом и вытащил из кармана носовой платок, искренне помогая вытереть дождевую воду, и сказал:

«На задней кухне готовят горячий суп для новобранцев, чтобы согреться. Я пойду и

приготовлю суп для маршала позже, я прослежу, чтобы маршал не заболел».

Хотя злодей был могущественен, в конце концов, он был человеком, как Мист. Пока он был человеком, существовала возможность заболеть, это было тем знанием, которое Я Сяо узнал из виртуального пространства системы.

Воспитание человека должно быть хорошо защищено со всех сторон, особенно если это Цинь Ци, который может потерять контроль над своим телом и нанести травмы при движении, поэтому Я Сяо вытирал капли дождя с особой осторожностью, не выпуская ни малейшей их капли.

Когда Цинь Ци увидел, что Я Сяо поднял руку, он подсознательно хотел сделать шаг назад, но, встретившись с этим взглядом, полным беспокойства, Цинь Ци неосознанно остановился и позволил собеседнику вытереть лицо.

Как солдат, который сражался много лет, он не мог заболеть от одного ливня, но Я Сяо как будто смотрел на него как на хрупкий предмет. Его глаза были полны серьезности, как будто он мог пострадать, если бы не обратил на это внимания.

Сквозь гладкий шелковый платок он ясно чувствовал мягкое тепло пальцев молодого человека. Цинь Ци неосознанно посмотрел в голубые глаза Я Сяо, которые всегда улыбались, его пальцы давали то же ощущение, что и весь его человек, всегда теплое. Кожа Цинь Ци, к которой он прикасался, была слегка горячеей.

«Хватит, не надо».

Цинь Ци надавил на запястье Я Сяо. Его тон был немного жестким, когда он озвучил свой отказ: «Это всего лишь немного дождевой воды, она высохнет в мгновение ока».

Я Сяо фактически закончил вытирать. Он посмотрел на выражение лица злодея и изначально собирался убрать руку.

Но теплая сырость, исходившая от его запястья, остановила Я Сяо. Немного подумав, он схватил запястье маршала другой свободной рукой, уговаривая тихим голосом: «Подождите, пока я закончу вытирать ладонь маршала, тогда я больше не буду вас беспокоить».

Нужно высушить ладонь, иначе злодей заболеет, и это нехорошо.

Что касается того, почему дождь залил злодея, Я Сяо упустил это из виду.

Цинь Ци опустил голову, чтобы посмотреть на слегка вьющиеся черные волосы Я Сяо. Другой собеседник, казалось, беспокоился, что он пошевелится, и намеренно сжал костяшки пальцев, контраст между светлыми и мягкими пальцами и руками с мозолями, которые были более

темного цвета, был сильным.

Эти прекрасные голубые глаза были сосредоточенными и серьезными.

Молодой человек, у которого почти не было вспыльчивого нрава и на лице всегда сияла теплая улыбка, в какие-то моменты становился немного странно упрямым.

И чаще всего подобные контрасты касались его самого.

Как в этот раз, когда он вытирал воду от дождя, и тогда, когда он заметил, что тот не в настроении, и насильно обнял его, чтобы утешить.

«Вы так поступаете со всеми своими работодателями?» — внезапно спросил Цинь Ци, наблюдая, как Я Сяо осторожно вытирает пальцы, слегка опустив ресницы.

«Нет, есть только маршал».

Я Сяо, услышав вопрос Цинь Ци, ответил без колебаний: он ухаживал только за злодеем!

Только один человек, маршал, мог заставить его так внимательно о себе заботиться!

Сердце Цинь Ци слегка упало, когда он задал этот вопрос, понимая, что его слова немного перешли черту. Однако, услышав, как Я Сяо сказал, что он сделал это только с ним одним, сердце Цинь Ци почувствовало, как его ударили, и он поднял глаза, чтобы посмотреть на Я Сяо.

Черноволосый молодой человек опустил голову и вытирал пальцы, как будто слова, которые он только что сказал, были его подсознательным ответом, а такие слова, сказанные без раздумий, были самой искренней реакцией человека.

Видимо, для Я Сяо Цинь Ци был особенным.

Я Сяо нравится маршал.

Снова раздался голос Миста, та симпатия, с которой хочется быть вместе всю жизнь.

В сердце Цинь Ци необъяснимым образом поднялся жар, он перевел взгляд и перестал смотреть на Я Сяо, но ком в его горле невольно поднялся и опустился несколько раз, а его ладони вспотели.

Это была очень странная эмоция.

Цинь Ци не раз испытывал подобные эмоции, и каждый раз именно Я Сяо позволял ему испытать их.

«Маршал, готово».

После того, как Я Сяо закончил вытирать ладонь маршала, он сложил платок и убрал его, улыбнувшись ему: «Я сейчас принесу вам горячего супа».

Цинь Ци убрал руки, и обе руки по бокам его ног, казалось, все еще чувствовали мягкость и тепло платка.

Он опустил голову, выражение его лица было таким же спокойным, как обычно, но под глазами пробежала рябь, и после долгого ожидания Цинь Ци прохрипел: «Ты иди».

Я Сяо посмотрел на Цинь Ци, смутно чувствуя, что где-то что-то странное. Посмотрев на него некоторое время, Цинь Ци, однако, повернулся, как будто собирался начать работать, и первым поднялся, чтобы покинуть этот угол.

«Хорошо, маршал, я найду позже».

Я Сяо подумал, что маршал должен думать об обучении солдат или о «том господине», поэтому он тоже не стал слишком много думать об этом и повернулся, чтобы покинуть поле.

С другой стороны, сам Цинь Ци снова стоял перед платформой, глядя вниз на военных студентов, катающихся по мокрой и липкой земле, его настроение уже не могло быть таким спокойным, как прежде.

Цинь Ци много раз намеренно игнорировал свое настроение, запрещая себе слишком много думать, но, по правде говоря, это не имело большого смысла. Всякий раз, когда Я Сяо что-то выражал, его настроение тоже становилось немного странным.

Эта эксцентричность не была отрицательной эмоцией.

Цинь Ци не хотел каждый раз углубляться в это, но, будучи взрослым человеком, которому было уже почти тридцать лет, он подсознательно уже понимал, что происходит.

Это не было странно. Я Сяо был живым и веселым, простым и невинным, серьезным и ответственным, с превосходной эстетикой, как маленькое солнце в каждое мгновение, не должно быть никого, кто бы не любил его.

И такой замечательный Я Сяо, казалось, нравился ему.

Ресницы Цинь Ци слегка опустились, когда он вспомнил черноволосого молодого человека, который улыбнулся и, прищулив глаза, сказал, что только он был для него особенным, а его рука на боку слегка сжалась.

Он посмотрел на хаотичный тренировочный полигон перед собой.

Дождь поливал грязь, а на поле у курсантов военной академии постоянно дрожали руки и ноги от чрезмерной усталости, но им все равно приходилось продолжать карабкаться вперед под нагоняй инструкторов.

Даже если бы они были далеко, Цинь Ци знал, что рты этих покрасневших, переутомленных курсантов должны были бы ругаться и выплескивать свою усталость.

Они устали, но им пришлось выполнить приказ.

Ради своих близких, ради будущего человечества и ради себя.

Только благодаря изнурительным тренировкам они смогли выжить на жестоком поле боя и продолжить сражаться.

Однако, несмотря на это, по крайней мере две пятых этих недавно окончивших военные академии курсантов погибли на своем первом в жизни поле боя.

Затем половина из этого числа последовательно погибнет в пасти демонических насекомых.

Оставшиеся новобранцы быстро выросли в каждой последующей битве, становясь табу на грани потери контроля, далекими от обычных людей, превращаясь в грозные стены, охраняющие человеческие базы, использующие свои избитые тела, чтобы ожидать прихода смерти.

Глазное яблоко, размятое в его руках, внезапно выдавилось из его пальцев. Глаза Цинь Ци потемнели и стали жесткими.

Такова была судьба солдат на протяжении многих лет.

Следующая война будет еще более жестокой, а смерть и безумие станут нормой.

Почти за мгновение эмоции, струящиеся в его сердце, были подавлены настолько, насколько это было возможно. Он не должен был так много думать.

Цинь Ци медленно закрыл глаза, а когда снова их открыл, к нему вернулись его обычные

спокойствие и собранность.

Он никак не мог быть с Я Сяо.

Он этого не заслужил.

Молодой человек был таким замечательным и заслуживал лучшей жизни.

Именно в это время Мист, уже сообщивший инструкторам о дополнительной практике, снова встал позади Цинь Ци.

Облака были густыми, а небо было невыразимо мрачным.

На тренировочном поле смешивались дождь и пот. Мист вспомнил Гэпинга, и когда дополнительная тренировка подходила к концу, он прошептал: «Маршал, Гэпинг уже должен был приехать».

«Хм, пойдем».

Цинь Ци отвел взгляд от новобранцев, повернулся и поднялся, чтобы покинуть платформу.

Мист последовал за Цинь Ци. Не прошло и нескольких шагов, как он увидел, как маршал перед ним внезапно остановился и спокойно сказал: «Иди и скажи Я Сяо, что у меня есть дело. Если он приготовил изгоняющий холод суп, принеси его прямо в мою комнату».

«Да».

Мист был немного озадачен, услышав о супе. В конце концов, маршал, похоже, не промок, но, подумав о привязанности Я Сяо к маршалу, Мист мгновенно пришел к внезапному осознанию. Он несколько раз тихонько усмехнулся в спину: «Я Сяо тоже слишком заботится о маршале».

Первоначально Мист думал, что маршал должен что-то сказать, но маршал ничего промолчал.

Глядя на спину мужчины, которая была, как всегда, прямой и молчаливой, Мист почувствовала что-то странное.

Ну, хотя маршал ничего не говорил, это всегда производило впечатление молчаливого согласия.

Ожидая встречи маршала с Гэпингом, Мист охранял комнату за дверью, опустив голову и передавая Я Сяо только что полученные от маршала указания.

Тем временем Я Сяо, готовивший суп, получил сообщение от Миста.

Он ответил согласием, но не отключил оптический мозг. Вместо этого он некоторое время тщательно размышлял, а затем мысленно спросил Четвертого Дядю: [Четвертый Дядя, как обстоят дела на твоей стороне?]

Система подняла свои старомодные очки и записала лицо спящего Дельбо с разных ракурсов, отвечая: [Дельбо отдыхает в соответствии с обычной практикой, никаких отклонений нет.]

Отдыхает?

Я Сяо подумал об этом, Дельбо, похоже, имел привычку отдыхать после обеда каждый день. Другая сторона отдыхала в фиксированное время в течение последних двух дней, так что с этой точки зрения не было ничего странного.

Если бы Дельбо действительно был тем самым лордом, круглосуточное непрерывное наблюдение в течение двух дней подряд всегда что-то выявило бы, но на самом деле у другой стороны вообще не было особых проблем, если не считать того факта, что из-за табу он мог пить только питательный раствор.

Когда Четвертый дядя следил за Шэн Чэном, этот господин явно использовал особые средства связи, чтобы общаться с Шэн Чэном.

В это время Шэн Чэну пришлось говорить, чтобы другая сторона его услышала, поэтому он и уничтожил запись.

Однако никто не мог быть уверен, нужно ли было этому господину издавать звук.

Если этому господину не нужно было говорить вслух, чтобы общаться с Шэн Чэном и его сторонниками, было очевидно, что даже если другая сторона на самом деле была Дельбо, они не смогли бы понять, что с ним не так.

Какая беда.

Пока Я Сяо так думал, его хвост, спрятанный в штанах, возбужденно шевелился. Демону больше всего нравилось бросать вызов вещам.

Предстояло еще вытянуть из Цинь Ци больше информации.

Первым, у кого возникли подозрения относительно Дельбо, был Цинь Ци.

Почему он думал, что с Дельбо что-то не так? Может, это потому, что Шэн Чэн был побужден этим господином обвинить Дельбо?

Ну, Я Бу все равно пришлось вмешаться!

Быстро приняв решение, Я Сяо послушно отнес горячий суп в комнату маршала.

Когда Цинь Ци вернулся, следуя своей обычной модели поведения, Я Сяо сопровождал его со спокойной манерой поведения, не проявляя никаких признаков ненормальности. Он оставался в комнате несколько часов, поглощая несколько демонических ценностей, прежде чем уйти.

Что касается Я Сяо, который был полностью погружен в игру по расшифровке, он не заметил, что после того, как он ушел, Цинь Ци довольно долго смотрел на плотно закрытую дверь, прежде чем отвести взгляд.

Сигарета в пальцах Цинь Ци уже наполовину горела, когда Я Бу постучал в окно и вошел.

«У маршала плохое настроение?»

Я Сяо все еще был немного шокирован, стоя на полу. Злодей курил только тогда, когда был в плохом настроении, но он даже не заметил ничего сейчас, когда был здесь.

Какой это был удар для дворецкого, который отлично проявил себя в виртуальном пространстве!

На какое-то время Я Сяо даже начал сомневаться в своем таланте демонической интуиции.

«Нет, просто освежает».

Отношения Цинь Ци с Я Бу были всего лишь отношениями соратников, поэтому, естественно, он не мог объяснить другой стороне многочисленные раздражения внутри себя, раздражения, которые в большей степени проистекали из того факта, что сегодня произошло слишком много событий.

Бесплодные чувства, отвращение к себе, встреча с Гэпингом и то, что он узнал из уст Гэпинга... Он потушил сигарету с угрюмым лицом.

«Вы должны были знать личность Гэпинга, прежде чем вы взяли на себя инициативу напомнить мне об этом вчера».

Личность Гэпинга? Злодей уже узнал?

Я Сяо, конечно, не знал, кто такой Гэпинг, но это не помешало ему понять, что злодей должен был пойти и встретиться с Гэпингом.

Поза таинственного молодого человека была спокойной. Он подошел к стулу и сел, не говоря ни слова, но только слегка улыбнулся, показывая слушающий взгляд, ведя себя как посторонний человек, не знающий личности Гэпинга.

Цинь Ци воспринял это как невыполнение обязательств другой стороной.

Я Бу, должно быть, знал личность Гэпинга, иначе он бы вчера вечером не спросил его, знает ли он каких-нибудь старейшин, похожих на Гэпинга, чтобы подсказать ему, когда он думал, что Гэпинг был обычным человеком.

«Гэпинг — друг моего дедушки».

Цинь Ци беспечно сказал: «Когда в том году умер мой дедушка, Гэпинг отдал мне его дневник».

«Это было незадолго до его смерти, и только сейчас я понял, что он просто сменил личность и внешность и ушел, чтобы замести следы».

Дневник дедушки.

Услышав это, Я Сяо вспомнил сюжет оригинальной книги.

Злодей и дед Цинь Чэня также был маршалом.

Давным-давно его младший брат Цинь Чэнь был избит злодеем и выброшен из пограничной крепости за то, что он хотел заполучить дневник своего деда.

Говорилось, что в дневнике содержалась информация о барьере, который защищал человеческую базу от демонических насекомых.

Я Сяо немного подумал и резюмировал это в одном предложении.

Гэпинг действительно один из них.

Голос Цинь Ци на мгновение замер, а затем продолжил: «Он также был одним из тех, кто знал об этом инциденте тогда».

Я Сяо посмотрел на Цинь Ци и почувствовал только, что его бесстрастное лицо было смутно

непроницаемым.

Что могло заставить Цинь Ци проявить столь странное выражение? Я Сяо предположил на основе своих знаний о злодее, что это было связано с разрушением Седьмой базы.

Трудно было поверить, что Гэпинг знал, зачем злодей разрушил барьер Седьмой базы.

Цинь Ци кратко упомянул несколько слов о Гэпинге и больше ничего не сказал, хотя Я Бу должен был все это уже знать.

Его целью было лишь растянуть следующие слова.

«Когда Шэн Чэн внезапно вовлек Гэпинга в подвале, существо, стоящее за ним, должно было уже знать личность Гэпинга».

Настоящая информация Гэпинга была спрятана очень глубоко.

Даже подчиненные злодея ничего не обнаружили, когда впервые проверили, но Шэн Чэн внезапно его упомянул.

Этого было достаточно, чтобы указать на проблему.

Различные предположения пронеслись в голове Я Сяо, и он изогнул уголок рта: «Это демонстрация против маршала?»

Существо, стоящее за Шэн Чэном, не только не убило Гэпинга, но и проявило инициативу, чтобы разоблачить Гэпинга, как будто хвастаясь своей силой перед злодеем.

Цинь Ци не стал отрицать этого, его темные глаза спокойно посмотрели на Я Бу: «Спасибо за напоминание».

Человек, стоящий за Шэн Чэном, выдвинул Гэпинга. Был элемент демонстрации, но была и причина, по которой он хотел сбить его с толку и заставить опасаться старика.

Если бы не было Я Бу, ему, возможно, пришлось бы долго выяснять личность Гэпинга, прежде чем сделать следующий шаг.

«Всё в порядке, это всё, что мне следует сделать».

Я Сяо одобрительно кивнул, его глаза за маской изогнулись в полумесяцы, он был очень доволен собой.

Он немного задумался о том, что в оригинальном сюжете злодей не захватил Шэн Чэна, поэтому личность Гэпинга также не должна была быть раскрыта в оригинальном сюжете.

Только когда по какой-то причине за этим делом последовало продолжение, Гэпинг узнал злодея, и в конце произошло нечто, оказавшееся связанным с обрушением здания.

Что касается этих причин, Я Сяо больше склонялся к тому, что за этим стоял лорд, стоящий за Шэн Чэном. Ведь из реакции Шэн Чэна было ясно, что другая сторона любила идти против маршала.

«Что маршал планирует делать дальше?»

Я Сяо довольно радостно сказал: «Этот неизвестный уже устроил вам представление, не собираетесь ли вы немного контратаковать?»

Цинь Ци поднял веки, чтобы посмотреть на Я Бу. Другая сторона, казалось, была рада видеть такую ситуацию. Цинь Ци обозначил Я Бу в своем сознании как человека, который любит хаос и любит наблюдать за весельем: «Я скоро уберу всех сторонников в центральном городе».

Я Сяо мысленно издал «вау» и тихонько усмехнулся: «Хорошо, маршал. Если вам нужна моя помощь, пожалуйста, не стесняйтесь говорить об этом, в конце концов, там, с Дельбо, скучновато».

Возможно, освободившись от ограничений дворецкого, Я Сяо, используя образ Я Бу, почти полностью раскрыл свою отвратительную сторону.

Когда Цинь Ци услышал комментарий Я Бу о Дельбо, его пальцы, разминающие глазное яблоко, слегка остановились. Его цвет лица слегка потемнел, и это правда, Дельбо очень хорошо это скрывал.

«Дельбо очень хитер. Ему давно следовало бы считать всех своих сторонников расходными пешками. Даже если он уберет эти пешки, это не окажет на него ни малейшего влияния».

Так Цинь Ци действительно думал, что Дельбо был настоящим закулисным виновником?

Это был первый раз, когда Я Сяо услышал, как Цинь Ци так прямолинейно оценивает Дельбо.

Однако, поскольку он ожидал этого, Я Сяо не был слишком удивлен, он скривил глаза и сказал: «Что же нам тогда делать? Такой проблемный, почему бы нам просто не убить Дельбо?»

Демоны склонны использовать силу, чтобы переломить ситуацию.

Цинь Ци:

Серьезно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285842>